

Научная статья

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-2-37-52

ЭМФАТИЧЕСКИЕ ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ, ГРАММАТИЧЕСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д. ДЕФО «РОБИНЗОН КРУЗО»)

Малюгина А. В.

*Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж,
Российская Федерация*

e-mail: malyugina-anna@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.10.2024

Принята к публикации 21.11.2024

Аннотация

Цель. Рассмотреть феномен эмфазы, реализуемый дискурсивными маркерами в английском художественном дискурсе XVIII в., на материале романа Д. Дефо «Робинзон Крузо». Выявить семантические, грамматические и прагматические особенности эмфатических дискурсивных маркеров.

Процедура и методы. Поиск фрагментов романа, содержащих эмфатические дискурсивные маркеры, осуществлён с помощью программы AntConc. Для описания эмфатических дискурсивных маркеров в художественном дискурсе использован контекстный анализ.

Результаты. Доказано функционирование дискурсивных маркеров как одного из способов выражения эмфазы. Рассмотрены семантические особенности эмфатических дискурсивных маркеров. Определена главенствующая роль коннотативных элементов. Предложена типология эмфатических дискурсивных маркеров по коннотативному критерию. Описана корреляция грамматических характеристик эмфатических дискурсивных маркеров с прагматическими функциями.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в раскрытии роли эмфатических дискурсивных маркеров в создании эмоционально-экспрессивных высказываний, а также возможности объединения эмфатических дискурсивных маркеров, исходя из особенностей их коннотации.

Ключевые слова: дискурсивные маркеры, коннотация, художественный дискурс, эмфатические дискурсивные маркеры, прагматические функции, эмоции, оценка

Для цитирования:

Малюгина А. В. Эмфатические дискурсивные маркеры: семантический, грамматический и прагматический аспекты (на материале романа Д. Дефо «Робинзон Крузо») // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 2. С. 37–52. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-2-37-52>

Original research article

EMPHATIC DISCOURSE MARKERS: SEMANTIC, GRAMMATICAL AND PRAGMATIC ASPECTS (BASED ON THE MATERIAL OF D. DEFOE'S NOVEL "ROBINSON CRUSOE")

A. Malyugina

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh, Russian Federation

e-mail: malyugina-anna@yandex.ru

Received by the editorial office 31.10.2024

Accepted for publication 21.11.2024

Abstract

Aim. To consider the phenomenon of emphasis, verbalized by discourse markers in the English fiction of the XVIII century on the material of D. Defoe's novel "Robinson Crusoe". To identify semantic, grammatical and pragmatic features of emphatic discourse markers.

Methodology. The author uses the AntConc program to search for literary excerpts from the novel containing emphatic discourse markers and contextual analysis to describe emphatic discourse markers in the fictional discourse.

Results. The paper proves the functioning of discourse markers as a way to express emphasis and considers the semantic features of emphatic discourse markers. The author stresses the dominant role of connotative elements and suggests a typology of emphatic discourse markers by the connotative criterion. The paper illustrates the correlation of grammatical characteristics of emphatic discourse markers with their pragmatic functions.

Research implications. The research reveals the role of emphatic discourse markers in the creation of emotional and expressive statements, as well as the possibility of combining emphatic discourse markers on the basis of their connotative peculiarities.

Keywords: discourse markers, connotation, fictional discourse, emphatic discourse markers, pragmatic functions, emotions, assessment

For citation:

Malyugina, A. V. (2025). Emphatic discourse markers: semantic, grammatical and pragmatic aspects (based on the material of D. Defoe's novel "Robinson Crusoe"). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2, 37–52. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-2-37-52>

Введение

Согласно представлениям современных лингвистов о сущности языка множество языковых аспектов можно отнести к языковому сознанию или коммуникативному поведению. В первом случае речь идёт о ключевых вопросах когнитивной лингвистики, связанных с изучением роли языка в концептуализации и категоризации мира. Во втором случае имеются в виду условия, в которых осуществляется коммуникативная

деятельность, т. е. коммуникативные ситуации, являющиеся объектом внимания в коммуникативной лингвистике, прагматике и теории дискурса [1, с. 269].

В фокусе внимания лингвистов, занимающихся дискурсивными исследованиями, оказываются различные виды дискурса, которые классифицируют по тематике (образовательный, медицинский и др.), источнику или сфере распространения (молодёжный дискурс, интернет-дискурс и др.), цели (учебный,

исследовательский и др.), стилю (иронический, поэтический и др.), уровню (профессиональный и любительский) [2, с. 87].

Исследование художественных текстов с целью изучения жанровых характеристик дискурса привлекает внимание многих лингвистов. Несмотря на большой спектр работ по данной проблематике, можно утверждать, что они охватывают лишь некоторые аспекты этого явления. Так, в рамках дискурсивного анализа предметом отдельного изучения становились тексты малых форм: поэтический заголовок¹, лимерик², песни³ и др. Большой массив исследований посвящён изучению авторского дискурса отдельных писателей: авторский дискурс Ф. М. Достоевского⁴, художественный дискурс М. М. Пришвина [3], поэтический дискурс М. Цветаевой⁵, монологический и диалогический дискурс в творчестве Л. Н. Толстого [4] и др.

Основной функцией литературно-художественного дискурса является эстетическая функция, благодаря которой происходит эмоционально-образное воздействие на читателя [5, с. 30]. В значительной степени авторы художественных произведений создают эмоциональную окрашенность и экспрессивность своих текстов различными эмфатическими средствами [6, с. 129]. Под эмфазой понимают напряжение речи, усиление её эмоциональной выразительности, выделение какого-либо элемента высказывания⁶. По мнению Л. А. Черницкой, эмфаза представляет собой первооснову выразительных средств художественного дискурса [7].

Эмфаза создаётся различными средствами – графическими, просодическими, грамматическими, лексическими, их комбинациями. Наиболее изучены синтаксические средства выражения эмфазы: инверсия, риторический вопрос, параллельные конструкции, контраст и др. [8, с. 77; 9].

Одним из способов создания эмфазы лексическими средствами являются дискурсивные маркеры (*далее ДМ*). ДМ относятся к вспомогательным коммуникативным единицам дискурса. Они не передают фактуальную информацию и не выполняют коммуникативно-информативную функцию, но с их помощью коммуниканты взаимодействуют между собой, выстраивают основную коммуникацию и управляют ею [10, с. 256].

Цель исследования состоит в изучении эмфатических ДМ (*далее ЭДМ*) в английском художественном дискурсе XVIII в. на материале романа Д. Дефо «Робинзон Крузо», определении их семантических, грамматических и прагматических особенностей.

Актуальность изучения ЭДМ связана с отсутствием исследований данной груп-

¹ Иванова С. В. Языковые особенности поэтического заголовка (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2006. 22 с.

² Павлова Н. В. Межкультурное движение жанра лимерик как текстовая реализация смысла комического: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2005. 17 с.

³ Кучукова Л. П. Грамматическая характеристика народно-песенного лирического дискурса (на материале немецких и русских внеобрядовых головных песен): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004. 20 с.; Плотницкий Ю. Е. Лингвистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005. 24 с.; Шевченко О. В. Лингвосомиотика молодежного песенного дискурса (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009. 21 с.; Теппеева Д. Р. Лингвокультурные особенности фольклорного песенного дискурса (религиозные и эмоционально-чувственные концепты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2020. 22 с.

⁴ Габдуллина В. И. Евангельская притча в авторском дискурсе Ф. М. Достоевского: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Томск, 2008. 43 с.

⁵ Ермакова Л. А. Гендерно маркированные языковые средства в поэтическом дискурсе Марины Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2018. 22 с.

⁶ См: Эмфаза. Словарь лингвистических терминов Розенталя [Электронный ресурс] // Gufo: [сайт]. URL: https://gufo.me/dict/linguistics_rosenthal/эмфаза (дата обращения: 20.08.2024).

пы вспомогательных единиц в английском художественном дискурсе. Анализ функционирования ЭДМ в произведениях английской художественной литературы представляется перспективным и актуальным, так как позволяет глубже проникнуть в акт речепроизводства эмоционально окрашенных высказываний.

В рамках поставленной цели приоритетными задачами являются:

- определение основных характеристик ЭДМ;
- попытка осуществления типологизации ЭДМ;
- выявление контекстов романа Д. Дефо «Робинзон Крузо», в которых функционируют ЭДМ, и осуществление их контекстно-семантического описания;
- выявление свойств контекста, влияющих на функционально прагматическое значение ДМ.

Источником материала для исследования стал известный роман английского писателя Д. Дефо «Робинзон Крузо» (D. Defoe “Robinson Crusoe”¹), впервые опубликованный в 1719 г.² Анализ произведения на русском языке осуществлялся по книге, переведённой М. Шишмаревой³.

Примеры употреблений ЭДМ в романе Д. Дефо были собраны с использованием программы *AntConc*⁴. В исследовании также применялись компонентный анализ, анализ речевых актов, метод контекстуального анализа и сопоставительный анализ параллельных художественных текстов.

¹ Defoe D. Robinson Crusoe [Электронный ресурс] // Planet PDF: [сайт]. URL: <https://clck.ru/3LqgTg> (дата обращения: 10.08.2024).

² См.: Robinson Crusoe [Электронный ресурс] // Encyclopaedia Britannica: [сайт]. URL: <https://www.britannica.com/topic/Robinson-Crusoe-novel> (дата обращения: 20.08.2024).

³ Дефо Д. Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо (1959) [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3LqgWe> (дата обращения: 10.08.2024).

⁴ AntConc [Электронный ресурс] // Laurence Anthony: [сайт]. URL: <https://laurenceanthony.net/software/antconc> (дата обращения: 25.08.2024).

Теоретические основы исследования

Основные характеристики ДМ. Сущность эмпатических ДМ

Анализ ЭДМ в выбранном произведении требует обозначения критериев отбора языковых единиц. Перечислим характеристики, которые мы учитывали при отнесении языковых единиц к классу ДМ:

– ДМ – это единицы функционально-прагматического уровня; вербальные способы выражения вспомогательной функции в коммуникации [11, с. 18; 12, с. 157];

– ДМ являются грамматически и семантически необязательными элементами дискурса, их можно изъять из высказывания, не нарушая смыслового и синтаксического целого [13, S. 51]⁵;

– ДМ отличаются разнородностью единиц и транскатегориальным характером [14, р. 191]⁶;

– в широком понимании к ДМ относятся частицы, междометия, вводные слова и выражения, союзы, а также слова знаменательных частей речи, выполняющие общую функцию регулирования и организации процесса коммуникации [15, с. 14];

– ядро ДМ образуют ДМ с прагматическим значением, представленные вводно-модальными словами [11, с. 18];

– все ДМ по функциональному признаку подразделяются на дискурсивы-организаторы (участвуют в композиционной и логической организации текста) и дискурсивы-регулятивы (отвечают за связь между говорящим и слушающим, выражают субъективные мнения, оценки, отношения) [10, с. 256];

⁵ См. также: Блюднева А. А. Дискурсивные маркеры в аудиовизуальном переводе с английского языка на русский (сопоставление субтитрования и дубляжа художественных фильмов): дис. ... канд. филол. наук. М., 2020. С. 19. Далее – Блюднева А. А. Дискурсивные маркеры в аудиовизуальном переводе с английского языка на русский.

⁶ См. также: Иванов В. Д. Функции дискурсивных частиц в немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2019. С. 14.

– ДМ в большинстве своём односложны; как правило, они стоят в начальной позиции [13, S. 51]¹;

– денотативное значение у большинства ДМ слабое или вообще отсутствует; ДМ не вносят вклад в содержательную часть высказывания, но сигнализируют об особой семантической связи, существующей между двумя сегментами иллюкутивного акта (речевого высказывания, содержащего намерение говорящего) [15, с. 10; 16, р. 299];

– ДМ обеспечивают когерентность (целостность) текста;

– значительная доля ДМ выражает отношение говорящего к сообщаемому (субъективная модальность), поэтому часто в роли ДМ выступают вводные слова и конструкции, являющиеся ядерным средством выражения субъективно-модальных значений²;

– ДМ обладают более сильной, чем у других лексических единиц, связью с контекстом [17, с. 8];

– ДМ полифункциональны (один ДМ может иметь несколько разных или сходных прагматических функций в разных контекстах) [11, с. 19];

– ДМ не могут быть ответом на вопрос; с ними нельзя образовать отрицание и использовать в косвенной речи³;

– ДМ, как правило, имеют особый интонационно-просодический контур, а на письме обособляются⁴.

Исходя из функциональных и грамматических свойств ДМ, сформулируем следующее определение понятия «эмфатиче-

ский дискурсивный маркер». ЭДМ – это транскатегориальный класс языковых единиц, которые не передают фактической информации, не входят в синтаксическую структуру предложения и выполняют вспомогательную регулятивную функцию в дискурсе, заключающуюся в создании напряжения речи, достижении экспрессивности, эмоциональной выразительности посредством подчёркивания / усиления важной в смысловом отношении части высказывания.

ЭДМ и коннотативные компоненты лексического значения

Краеугольным камнем нашего исследования является постулат о наличии в структуре языкового знака двух макрокомпонентов – денотативного, называющего понятие, и коннотативного, связанного с условиями и участниками общения⁵.

Поскольку ДМ не имеют денотата в общепринятом смысле, их значения не предметны [15, с. 10], главная роль в семантической структуре ДМ принадлежит коннотации, под которой понимают добавочные семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на основное значение слова и служат для выражения эмоционально-экспрессивной окраски, придавая высказыванию определённый тон⁶.

И. В. Арнольд выделяет четыре коннотативных компонента лексического значения: эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический⁷.

Лексическая единица обладает эмоциональной составляющей в своём зна-

¹ См. также: Блюднева А. А. Дискурсивные маркеры в аудиовизуальном переводе с английского языка на русский. С. 41.

² См.: Орехова Е. Н. Субъективная модальность высказывания: формы, семантика, функции: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2011. С. 9.

³ См.: Хачатурян Е. В. Семантика и синтактика дискурсивных слов глагольного происхождения в современном итальянском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. С. 8.

⁴ Блюднева А. А. Дискурсивные маркеры в аудиовизуальном переводе с английского языка на русский. С. 41.

⁵ См.: Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов; 4-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2002. С. 153. Далее – Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык.

⁶ См.: Коннотация [Электронный ресурс] // Gufo: Словарь лингвистических терминов Розенталя: [сайт]. URL: https://gufo.me/dict/linguistics_rosenthal/коннотация (дата обращения: 25.08.2024).

⁷ Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. С. 153.

чении, если выражает какую-нибудь эмоцию или чувство. К «чистым» знакам эмоций относятся междометия, модальные фразеологизмы (например: *бьюсь об заклад; ей Богу; клянусь честью; хоть убейте; честное слово; держу пари; видит Бог; Бог свидетель; разрази меня гром; бог знает; бог даст* и др.). В этих единицах присутствуют все характерные черты, отличающие эмоциональную лексику: синтаксическая факультативность, отсутствие синтаксических связей с другими частями предложения; семантическая иррадиация, заключающаяся в том, что присутствие хотя бы одного эмоционального слова придаёт эмоциональность всему высказыванию¹.

И. В. Арнольд обращает внимание на необходимость различения эмоциональной лексики и слов, называющих эмоции или чувства, например, *fear* (страх), *delight* (восторг) и др., отмечая, что с лингвистической точки зрения это разные группы. В словах, вербализующих эмоции, эмоциональность полностью зависит от денотативного значения: *страх* (смерти), *слёзы* (радости) и др. Важным для нашего исследования является то, что накопление подобных слов в тексте или их повторение создаёт определённое настроение².

По наблюдению А. П. Седых, в коммуникативных ситуациях, обладающих высокой степенью эмоциональности, используются языковые единицы со специфической семантикой и структурой [18, с. 113]. Вероятно, ЭДМ характерны для контекстов, обладающих определённым эмоциональным фоном.

По мнению И. В. Арнольд, слово обладает оценочной составляющей в своём значении, если оно выражает положительное или отрицательное суждение о том, что оно называет³.

Глубокий анализ категории оценки провела Е. А. Иванова. Оценочными ДМ она называет выражения, содержащие оценку темы обсуждения относительно реальности или какой-либо нормы. Ею выделены разные типы оценок: верификативная оценка, связанная с подтверждением достоверности, аффективная оценка, основанная на позитивных или негативных переживаниях, вероятностная оценка и др.⁴.

Достоверность, реальность какого-либо факта или события передают наречия эпистемической модальности, функционирующие в определённых контекстах как дискурсивные маркеры. Они могут выражать когнитивно-концептуальные значения уверенного мнения, основанного на фактах и достоверной информации (*of course, certainly, surely, undoubtedly, несомненно, конечно* и др.), или неуверенного мнения, полагания (*probably, perhaps, maybe, возможно, вероятно, скорее всего* и др.) [19].

Оценочный компонент присутствует в лексических единицах, передающих оценку содержания высказывания / отношения к ситуации (*interestingly, alarmingly* и др.), оценку своей речи (*briefly, in short, in other words, frankly speaking, вообще говоря, словом* и др.), оценку меры (*in a way, more or less, to a degree, в какой-то степени* и др.) и эмоциональную оценку фактов действительности (*sadly, tragically, удивительно* и др.).

Экспрессивный компонент значения слова связан с идеей усиления и подчёркивания. По мнению И. В. Арнольд, экспрессивность передаёт смысл с увеличенной интенсивностью и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление. Приравнивать экспрессивность и эмоциональность неправильно, т. к. наличие эмоциональной коннотации, как правило, влечёт за собой экспрессивность, но экспрессивность совсем необязательно

¹ Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. С. 154.

² Там же. С. 155.

³ Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. С. 156.

⁴ Иванова Е. А. Лексические пограничные маркеры минимальных диалогических единиц): дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 169 с.

зательно сопряжена с эмоциональными реакциями или состояниями. Различают экспрессивность образную (например, основанную на метафорическом переносе) и увеличительную. Увеличительная экспрессивность достигается за счёт использования интенсификаторов¹.

Иногда интенсификаторы служат не столько для выражения высокой степени признака, сколько для выражения субъективных впечатлений и ощущений говорящего, т. е. могут использоваться в качестве ДМ.

Исследователи отмечают сложный характер категории интенсивности, представляющей собой синтез качественности, количественности и меры [20, с. 217]. Следовательно, экспрессивным компонентом значения обладают языковые единицы, выражающие выделение, ограничение, количественную или качественную оценку отдельных фрагментов высказывания: *above all, in fact, particularly, at least, by no means, в особенности, главное, в частности, по крайней мере, самое меньшее* и др.

Смысловое и логическое усиление осуществляется посредством присоединения, заключающегося во введении специальных дополнительных речевых компонентов². Таким образом, экспрессивный компонент значения присутствует в семантике языковых единиц, выражающих присоединение или обособление отдельных частей сообщения: *moreover, in addition, вместе с тем, кстати, кроме того, более того, мало того* и др.

Функцию логических акцентивов выполняют также языковые сигналы очерёдности: *first of all, finally, first, second, initially, во-первых* и др. Такие лексические единицы используются для порядка изложения мыслей.

Акцентивами выступают средства адресации, подчёркивающие важность информации и привлекающие внимание к конкретному аспекту разговора: *As you know, if you remember, imagine* и др.

В слове содержится *стилистический компонент* значения, если оно типично для определённых функциональных стилей и сфер речи, с которыми оно ассоциируется.

Рассмотренные коннотативные компоненты лексического значения могут выступать вместе или в разных комбинациях, смешиваясь в речи³.

Результаты исследования

Эмфатические дискурсивные маркеры в романе Д. Дефо «Робинзон Крузо»

Отталкиваясь от концепции И. В. Арнольд, отнесём ЭДМ к коннотативным по своей сути и предположим, что их можно типологизировать на тех же основаниях, что и коннотативные компоненты лексического значения слова, т. е. выделим группы ЭДМ, в которые входят ДМ, выражающие эмоциональное освещение событий, ДМ оценки, ДМ-акцентивы / -интенсификаторы (экспрессивные ДМ) и ДМ, сигнализирующие о принадлежности к определённому функциональному стилю.

Обратимся к примерам употребления ЭДМ в романе Д. Дефо «Робинзон Крузо» для подтверждения выдвинутой гипотезы.

ЭДМ манифестации эмоций

В исследуемом романе выявлены примеры употребления ЭДМ наречного происхождения, указывающих на уверенность в достоверности происходящего / произошедшего при вербализации эмоциональных состояний / реакций героев произведения.

1) *When I came to the place my very blood ran chill in my veins, and my heart sunk within me, at the horror of the spectacle; indeed, it was a dreadful sight*

¹ Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. С. 100, 158–160.

² См.: Турсунов Б. Присоединение как особый тип синтаксической связи: автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1993. С. 10.

³ Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. С. 153.

На берегу моим глазам предстала такая страшная картина, что у меня замерло сердце и кровь застыла в жилах. В самом деле, зрелище было ужасное.

ЭДМ “indeed” подтверждает пережитый Робинзоном всепоглощающий страх. Обращает на себя внимание тот факт, что ЭДМ не является единственным средством, передающим эмоциональное состояние героя. В анализируемом фрагменте автор разнообразными лексическими способами описывает проявление эмоции страха.

2) *And now being about to enter into a melancholy relation of a scene of silent life, such, perhaps, as was never heard of in the world before, I shall take it from its beginning and continue it in its order.*

И теперь, приступая к печальному повествованию об отшельнической жизни, быть может, самой удивительной из когда-либо описанных, я начну с самого начала и буду рассказывать по порядку.

В примере выше ЭДМ “perhaps”, относящийся к классу эпистемических наречий, вербализует эмоциональное предположение Робинзона о том, что он прошёл самые невероятные жизненные испытания. В этом фрагменте романа, кроме ЭДМ, также используются другие лексические средства для создания эмоциональной окраски речи героя. По-видимому, можно заключить, что для контекстов, содержащих ЭДМ манифестации эмоций, характерны серии приёмов, создающих эмоциональную окрашенность высказывания. Приведём ещё один пример:

3) *I know not what to call this, nor will I urge that it is a secret overruling decree, that hurries us on to be the instruments of our own destruction, even though it be before us, and that we rush upon it with our eyes open. Certainly, nothing but some such decreed unavoidable misery, which it was impossible for me to escape, could have pushed me forward against the calm reasonings.*

Не знаю, как это назвать, и не стану настаивать, но какое-то тайное веление всемогущего рока побуждает нас быть

орудием собственной своей гибели, даже когда мы видим ее перед собой, и бросаться ей навстречу с открытыми глазами, но несомненно, что только моя злая судьба, которой я был не в силах избежать, заставила меня пойти наперекор трезвым доводам...

Эмоциональную убежденность Робинзона в существовании рокового предназначения подчёркивает ЭДМ “certainly”.

Анализ романа показал, что в манифестации эмоциональных состояний героев участвуют ЭДМ, представляющие собой перформативные высказывания (эквивалентные поступку / действию):

1) *I was dreadfully frightened, I must acknowledge, when I perceived him run my way; and especially when, as I thought, I saw him pursued by the whole body ...*

Сознаюсь, я страшно перепугался, когда увидел, что он бежит ко мне, тем более что мне показалось, будто вся ватага бросилась его догонять.

2) *... I say, nothing but a revelation from Heaven can form these in the soul; and that, therefore, the gospel of our Lord and Saviour Jesus Christ, I mean the Word of God, and the Spirit of God, promised for the guide and sanctifier of His people, are the absolutely necessary instructors of the souls ...*

Ничто, кроме откровения, говорю я, не может запечатлеть всего этого в нашей душе, и потому Евангелие Господа нашего Иисуса Христа, то есть слово Божие и Дух Святой, предвозвещенные народу для поучения, – это важнейшие наставники душ ... ЭДМ “I say” объективирует глубокую убежденность в истинности учения Христа.

Чувства и эмоции говорящего в связи с сообщаемым, эмоциональную оценку происходящего передают вводные конструкции, функционирующие в роли ЭДМ, в следующих примерах:

1) *It happened, very much to our advantage, that at the entrance into the wood, but a little way from it, there lay some large timber-trees, which had been cut down the summer before ...*

На счастье наше, у опушки леса, не много в стороне от дороги, лежало несколько огромных деревьев, сваленных прошлым летом ...

2) I found, to my unspeakable consolation, a mere natural cave in the earth ...

... в новое помещение, которое я, к несказанной моей радости, нашел в лесу ...

Выявлены фрагменты романа, в которых ЭДМ выделяют важные в смысловом отношении части высказывания, ставя эмоциональный акцент на последующем отрезке. Так, в примере ниже кульминационный момент эмоциональной благодарности Робинзона Всевышнему за защиту и веру создан Д. Дефо за счёт использования ЭДМ "above all":

I looked up with the utmost affection of my soul, and, with a flood of tears in my eyes, gave God thanks, that had cast my first lot in a part of the world where I was distinguished from such dreadful creatures as these; and that, though I had esteemed my present condition very miserable, had yet given me so many comforts in it that I had still more to give thanks for than to complain of: and this, above all, that I had, even in this miserable condition, been comforted with the knowledge of Himself, and the hope of His blessing ...

В глубоком умилении поднял я глаза к небу и, обливаясь слезами, возблагодарил Создателя за то, что он судил мне родиться в иной части света, где нет таких зверей в человеческом образе. Благодарил я его и за то, что он послал мне в моей горькой доле столько утех, с избытком искушавших ее, а главное, за то, что мне дано было познать всю его неизреченную благость и обрести утешение в надежде на его всепрощение ...

В романе выявлены случаи использования междометий в роли ЭДМ, выражающих эмоции:

1) ... and I resolved not to think of going abroad any more, but to settle at home according to my father's desire. But alas! a few days wore it all off ...

... и твердо решил не думать более об отъезде в чужие края, а остаться на ро-

дине, как того желал мой отец. Но увы! Через несколько дней от моей решимости не осталось и следа ...

В представленном примере междометный ЭДМ "alas" сигнализирует о сожалении относительно принятого решения отправиться в путешествие.

2) 'Oh, joy!' says he; 'Oh, glad! there see my country, there my nation!' I observed an extraordinary sense of pleasure appeared in his face, and his eyes sparkled, and his countenance discovered a strange eagerness ...

– О, радость! О, счастье! – воскликнул он. – Вон там, смотри, отсюда видно ... моя земля, мой народ! Все лицо его преобразилось от радости: глаза блестели, он весь был охвачен неудержимым порывом ... ЭДМ "Oh" передаёт восторг Пятницы от близости к родине, к землякам.

Нами выявлены случаи использования модальных фразеологизмов в роли ЭДМ с целью объективации чувств и эмоциональных переживаний / реакций героев произведения:

1) ... if you will give me letters, and a procuration in form to me, with orders to the person who has your money in London to send your effects to Lisbon, to such persons as I shall direct, and in such goods as are proper for this country, I will bring you the produce of them, God willing, at my return ...

Напишите, чтобы для вас там закупили товаров, таких, какие находят сбыт в здешних краях, и переслали бы их в Лиссабон, по адресу, который я вам укажу; а я, если Бог даст, вернусь и доставлю вам их в целости.

ЭДМ "God willing" вербализует смиренную надежду говорящего на благополучный исход событий.

2) Upon this Will Atkins cried out, 'For God's sake, captain, give me quarter; what have I done?'

– Капитан, ради Бога, смилуйтесь надо мной! – взмолился Уил Аткинс. – Чем я хуже других? ЭДМ "For God's sake" выражает усиленную, эмоционально окрашенную просьбу.

Обобщим результаты наблюдений над ЭДМ манифестации эмоции в романе Д. Дефо «Робинзон Крузо» на рис. 1.

ЭДМ оценки

ЭДМ эмоциональной оценки уже были описаны нами в рамках анализа ЭДМ манифестации эмоции, поэтому остановимся на фрагментах романа, содержащих оценочные ЭДМ других типов.

Контекстными иллюстрациями ЭДМ, выражающих оценку достоверности какого-либо факта / события / ситуации, являются следующие фрагменты произведения:

1) *They conveyed them to the cave as to a prison: and it was, **indeed**, a dismal place ...*

*Они отвели этих троих пленных в мою пещеру, как в тюрьму, да она **и в самом деле** имела довольно мрачный вид ...* ЭДМ “indeed” использован Д. Дефо для выражения эмфатической оценки Робинзоном его унылого жилища.

2) *In this condition, like true seamen, who are, **perhaps**, the least of all mankind given to forethought, they gave it over, and away they strolled about the country again ...*

Тогда они, как истые моряки, – а моряки, **как известно**, самый легкомысленный народ в мире, – бросили лодку и снова разбрелись по острову. ЭДМ “perhaps” участвует в оценочной характеристике моряков, подтверждая распространённое мнение об их несерьёзности.

Рис. 1 / Fig. 1. Типы эмфатических дискурсивных маркеров с коннотативным эмоциональным компонентом / Types of emphatic discourse markers with connotative emotional element

Источник: составлено автором.

В романе выявлены примеры ЭДМ, использованных для оценки своей речи героями произведения:

1) ***In a word**, the nature and experience of things dictated to me, upon just reflection, that all the good things of this world are no farther good to us than they are for our use ...*

Одним словом, природа, опыт и размышление научили меня понимать, что мирские блага ценны для нас лишь в той степени, в какой они способны удовлетворить наши потребности ...

2) *... **in short**, I took one hundred of the moidores, and called for a pen and ink to give him a receipt for them ...*

Короче говоря, я взял его сто мойдоров и, спросив перо и чернила, написал ему расписку в получении их ...

Оценку меры / степени передаёт ЭДМ “at least” в примере ниже:

*Here I found a clear piece of land, near three acres, so surrounded with woods that it was almost an enclosure by nature; **at least**, it did not want near so much labour to make ...*

... лес обступал ее со всех сторон почти сплошной стеной, образуя как бы естественную ограду; **во всяком случае**, устройство ограды потребовало от меня гораздо меньше труда ... С помощью ЭДМ “at least” Робинзон оценивает объём усилий, который ему пришлось приложить для возведения ограды.

Представим результаты наблюдений над ЭДМ оценки на следующей схеме (см. рис. 2).

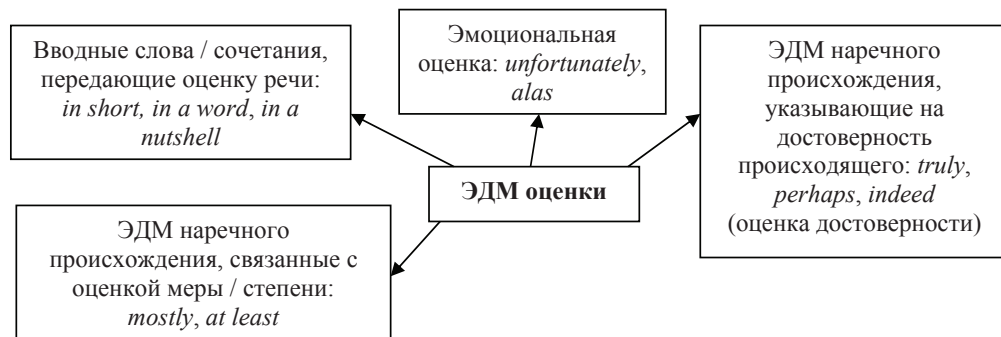

Рис. 2 / Fig. 2. Типы эмфатических маркеров оценки / Types of assessment discourse markers

Источник: составлено автором.

Экспрессивные ЭДМ (маркеры-акцентивы / интенсификаторы)

Приведём пример из романа, в котором посредством ЭДМ происходит выделение отдельного фрагмента высказывания:

*... but yet I brought away several things very useful to me ... I found two or three bags full of nails and spikes, a great screw-jack, a dozen or two of hatchets, and, **above all**, that most useful thing called a grindstone.*

Впрочем, я все-таки перевез на нем много полезных вещей ... два или три мешка с гвоздями (большими и мелкими), отвертку, десятка два топоров, **а главное**, такую полезную вещь, как точило. ЭДМ “above all” акцентирует внимание на исключительной важности точила для Робинзона среди других появившихся у него инструментов.

В следующем примере логическим акцентивом выступает ЭДМ “particularly”, указывающий на то, что Робинзон намерен высказать важную, особенно существенную мысль, уточняя главное, чего он старался избегать, чтобы не привлекать внимание дикарей:

*... I used more caution, and kept my eyes more about me than I did before, lest I should happen to be seen by any of them; and **particularly**, I was more cautious of firing my gun, lest any of them, being on the island, should happen to hear it.*

... теперь я стал осторожнее и принимал все меры, чтоб не попасться им на

глаза. Главное, я остерегался стрелять, чтобы не привлечь внимания дикарей ...

К примерам употребления ЭДМ, осуществляющих смысловое усиление, можно отнести следующие фрагменты романа, содержащие элементы присоединения:

1) ... I was obliged to creep upon all-fours as I have said, almost ten yards - which, by the way, I thought was a venture bold enough ...

... я вынужден был стать на четвереньки и ползти в таком положении десять ярдов, что было, к слову сказать, довольно смелым подвигом с моей стороны ... Исползованный ЭДМ подчёркивает значимость проделанного передвижения в непростых условиях для Робинзона.

2) ... my thoughts being directed, by a constant reading the Scripture and praying to God, to things of a higher nature, I had a great deal of comfort within, which till now I knew nothing of; also, my health and strength returned, I bestirred myself to furnish myself with everything that I wanted ...

Постоянное чтение Библии и молитва направляли мои мысли к вопросам возвышенным, и я познал много душевных радостей, которые до того были совершенно чужды мне. Кроме того, как только ко мне вернулись здоровье и силы, я стал энергично работать ... ЭДМ "also" усиливает произошедшие в жизни Робинзона позитивные изменения, затронувшие не только душевное состояние, но и самочувствие.

Выявлены случаи наличия экспрессивного компонента значения у ЭДМ, подчёркивающих противопоставление тому, о чём говорилось ранее:

... and the sea calmer, and I began to be a little inured to it; however, I was very grave for all that day ...

... я начал понемногу осваиваться с морем. Как бы то ни было, весь этот день я был настроен очень серьезно ...

ЭДМ "however" усиливает противопоставление улучшающегося физического состояния Робинзона, начинающего справляться с морской болезнью, тревожному психологическому настрою.

Во фрагменте романа ниже функцию логических акцентивов выполняют ЭДМ "first of all" и "secondly", являющиеся также языковыми сигналами очерёдности:

First of all, the whole country was my own property, so that I had an undoubted right of dominion. Secondly, my people were perfectly subjected - I was absolutely lord and lawgiver ...

Во-первых, весь остров был неотъемлемою моею собственностью, и, таким образом, мне принадлежало несомненное право господина. Во-вторых, мой народ был весь в моей власти: я был неограниченным владыкой и законодателем. Робинзон посредством ЭДМ подчёркивает, что ему принадлежали не только земля, но и население острова.

Суммируем наблюдения над эмфатическими маркерами-акцентивами / -интенсификаторами на схеме (см. рис. 3).

Анализ романа не выявил ЭДМ, маркирующих стилевую принадлежность к какому-то функциональному стилю.

Заключение

Обобщая наблюдения над ЭДМ в романе Д. Дефо «Робинзон Крузо», отметим следующее:

1. В структуре лексического значения ЭДМ присутствуют 4 коннотативных компонента: эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический.

2. Между коннотативными компонентами значений ЭДМ нет чётких границ.

3. Прагматический потенциал ЭДМ связан с совокупностью реализуемых ими функций в дискурсе, которые сводятся к выражению эмоционального состояния / реакции говорящего, оценочному комментарию, выделительному акценту, маркированности стилевой принадлежности.

4. Использование ЭДМ, содержащих эмоциональный компонент, всегда сопровождается оценочно-экспрессивными элементами, однако ЭДМ с оценочно-экспрессивными значениями могут функционировать отдельно от эмоци-

Рис. 3 / Fig. 3. Типы эмфатических маркеров-акцентивов / -интенсификаторов /
Types of accentuating / intensifying discourse markers

Источник: составлено автором.

онального компонента (эмоции всегда влекут оценку и экспрессию, но оценка и интенсификация чего-л. могут быть не связаны с эмоциями).

5. В классе ЭДМ есть единицы, чей эмоциональный компонент значения не зависит от контекста: междометия, модальные фразеологизмы в любом контексте являются маркерами манифестации эмоций.

6. ЭДМ наречного происхождения, указывающие на достоверность происходящего, перформативные высказывания, вводные слова / сочетания, являющиеся акцентивами, могут приобретать эмоциональный компонент в эмоционально окрашенных контекстах. Во всех выявленных фрагментах романа, содержащих ЭДМ с эмоциональным компонентом значения, обнаружены сопутствующие способы выражения эмфазы: инверсия, повторы и пр.

7. Несмотря на то, что ДМ, и ЭДМ в частности, более характерны для диалогической речи, в романе «Робинзон Крузо», значительная часть которого представляет собой монологическую

форму речи, ЭДМ присутствуют в достаточно большом количестве (выявлено более 400 случаев употребления ЭДМ). Таким образом, обращение к ЭДМ зависит не столько от разновидностей речи (монологическая / диалогическая, устная / письменная), сколько от коннотативных особенностей языковых элементов речи. Эмоциональный монолог может включать больше ЭДМ, чем нейтральный, сдержанный диалог.

8. Типология ЭДМ по коннотативному критерию даёт возможность сформировать корпус ЭДМ в английском и русском языках.

К сожалению, ограниченный объём статьи не позволяет остановиться на всех аспектах использования ЭДМ в романе Д. Дефо «Робинзон Крузо». Закономерности позиционного поведения ЭДМ, изучение вариантов перевода ЭДМ на русский язык и другие вопросы могут стать предметом отдельного внимания в дальнейших исследованиях на материале этого романа и других произведений английского художественного дискурса XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
2. Чернобров А. А. Типы и жанры дискурса в лингвистике и философии языка // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. Т. 10. № 2. С. 87–92.
3. Лишова Н. И. Феномен странствия в творчестве М. М. Пришвина. М.: ФЛИНТА, 2019. 152 с.
4. Коваленко А. Г., Лумпова Л. Н. Монологический и диалогический дискурс как две типологических разновидности текста, реализуемые в творчестве Толстого («Война и мир», «Анна Каренина») // STUDIA CULTURAE. 2023. № 57. С. 26–48. DOI: 10.31312/2310-1245-2023-57-26-48.
5. Сапиева С. К., Малова Н. Е., Шхумишхова А. Р. Литературно-художественный дискурс и его интерпретация в современной лингвистике // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 4. С. 27–36. DOI: 10.15593/2224-9389/2021.4.3.
6. Зинатуллин В. Ш., Чибисова Е. Ю. Эмфаза в англоязычной научной литературе: способы выражения и принципы перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2 (4). С. 129–133.
7. Черницкая Л. А. Сопоставительный анализ функциональности выразительных средств в системных структурах коммуникативного и художественного дискурсов // Universum: филология и искусствоведение: электронный научный журнал. 2019. № 2 (59). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/6918> (дата обращения: 28.08.2024).
8. Гуриенко М. А. Синтаксические эмфатические конструкции в преподавании иностранных языков // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2020. № 2 (70). С. 76–80. DOI: 10.24143/1812-9498-2020-2-76-80.
9. Канафьева А. В. Риторическое высказывание в синтаксическом строе современного русского языка. М.: Московский государственный областной университет, 2021. 170 с.
10. Викторова Е. Ю. Дискурсивно-прагматическая специфика жанра лекции TED talk (сквозь призму функционирования в ней дискурсивов) // Жанры речи. 2019. № 4 (24). С. 254–266. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-254-266>.
11. Викторова Е. Ю. Прагматическая полифункциональность дискурсивных слов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 2. С. 18–22.
12. Когут С. В. Дискурсивные маркеры в письменном научном дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2. С. 157–163. DOI: 10.17223/18137083/55/17.
13. Imo W. Diskursmarker im gesprochenen und geschriebenen Deutsch // Diskursmarker im Deutschen. Reflexionen und Analysen / hgs. H. Blühdorn, A. Deppermann, H. Helmer, T. Spranz-Fogasy. Göttingen: Verlag für Gesprächsforschung, 2017. S. 49–72.
14. Maschler Y., Schiffrin D. Discourse Markers: Language, Meaning, and Context // The Handbook of Discourse Analysis / ed. D. Tannen, H. E. Hamilton, D. Schiffrin. Vol. 1. Malden MA: Wiley Blackwell, 2015. P. 189–221. DOI: 10.1002/9781118584194.ch9.
15. Викторова Е. Ю. Дискурсивные слова: Единство в многообразии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2014. Т. 14. № 1. С. 10–15. DOI: 10.18500/1817-7115-2014-14-1-10-15.
16. Fraser B. An account of discourse markers // International Review of Pragmatics. 2009. Vol. 1. Iss. 2. P. 293–320. DOI: 10.1163/187730909X12538045489818.
17. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993. 205 с.
18. Седых А. П. Природа эмоций и их классификация в гуманитарных науках и языкознании // Научные ведомости Белгородского государственного университета: Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 6 (125). С. 108–115.
19. Павленко В. Г. Когнитивные особенности эпистемических наречий в английском языке // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. URL: <https://e-koncept.ru/2016/96237.htm?ysclid=m2ar25hu7o439508206> (дата обращения: 28.08.2024).

20. Сандакова М. В. Тенденции развития класса лексических интенсификаторов в русском языке новейшего периода // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 4. С. 217–226.

REFERENCES

1. Karasik, V. I. (2009). *Language keys*. Moscow: Gnozis publ. (in Russ.).
2. Chernobrov, A. A. (2012). Types of discourse in linguistics and philosophy of education. In: *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 10 (2), 87–92 (in Russ.).
3. Lishova, N. I. (2019). *The Phenomenon of Wandering in the Works of M. M. Prishvin*. Moscow: FLINTA publ. (in Russ.).
4. Kovalenko, A. G. & Lumpova, L. N. (2023). Monological and dialogic discourse as two typological types of text realized in Tolstoy's works ("War and Peace", "Anna Karenina"). In: *STUDIA CULTURAE*, 57, 26–48. DOI: 10.31312/2310-1245-2023-57-26-48 (in Russ.).
5. Sapiyeva, S. K., Malova, N. E. & Shkhumishkhova, A. R. (2021). Literary-and-artistic discourse and its interpretation in modern linguistics. In: *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 4, 27–36. DOI: 10.15593/2224-9389/2021.4.3 (in Russ.).
6. Zinatullin, V. Sh. & Chibisova, E. Yu. (2009). Emphasis in English scientific literature: ways of expression and principles of translation. In: *Philology. Theory & Practice*, 2 (4), 129–133 (in Russ.).
7. Chernitskaia, L. A. (2019). The comparative analysis of the expressive means functionality in the communicative and artistic discours system structures. In: *Universum: Philology and Art Criticism*, 2 (59). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/6918> (accessed: 28.08.2024) (in Russ.).
8. Gurienko, M. A. (2020). Syntactic emphatic constructions in teaching foreign languages. In: *Vestnik of Astrakhan State Technical University*, 2 (70), 76–80. DOI: 10.24143/1812-9498-2020-2-76-80 (in Russ.).
9. Kanafyeva, A. V. (2021). *Rhetorical Statement in the Syntactic Structure of the Modern Russian Language*. Moscow: Moscow Region State University publ. (in Russ.).
10. Viktorova, E. Yu. (2019). Pragmatic Aspects of TED Talks as a Specific Speech Genre (Through the Lens of Discourse Markers' Use). In: *Speech Genres*, 4 (24), 254–266. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-254-266> (in Russ.).
11. Viktorova, E. Yu. (2014). Pragmatic multifunctionality of discourse words. In: *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2, 18–22 (in Russ.).
12. Kogut, S. V. (2016). Discourse markers in written scientific discourse. In: *Siberian Journal of Philology*, 2, 157–163. DOI: 10.17223/18137083/55/17 (in Russ.).
13. Imo, W. (2017). Diskursmarker im gesprochenen und geschriebenen Deutsch. In: *Diskursmarker im Deutschen. Reflexionen und Analysen*. Göttingen: Verlag für Gesprächsforschung, S. 49–72.
14. Maschler, Y. & Schiffrin, D. (2015). Discourse Markers: Language, Meaning, and Context. In: *The Handbook of Discourse Analysis. Vol. 1*. Malden MA: Wiley Blackwell, pp. 189–221. DOI: 10.1002/9781118584194.ch9.
15. Viktorova, E. Yu. (2014). Discursive Words: Uniformity in Diversity. In: *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 14 (1), 10–15. DOI: 10.18500/1817-7115-2014-14-1-10-15 (in Russ.).
16. Fraser, B. (2009). An account of discourse markers. In: *International Review of Pragmatics*, 1 (2), 293–320. DOI: 10.1163/187730909X12538045489818.
17. Baranov, A. N., Plungyan, V. A. & Rakhilina, E. V. (1993). *Guide to discursive words of the Russian language*. Moscow: Pomovsky and partners publ. (in Russ.).
18. Sedykh, A. P. (2012). Nature of emotions and their classification in humanities and linguistics. In: *Belgorod State University Scientific bulletin. Humanities*, 6 (125), 108–115 (in Russ.).
19. Pavlenko, V. G. (2016). Cognitive features of epistemic adverbs in English. In: *Scientific-methodological electronic journal "Koncept"*, 15. URL: <https://e-koncept.ru/2016/96237.htm?ysclid=m2ar25hu7o439508206> (accessed: 28.08.2024) (in Russ.).
20. Sandakova, M. V. (2020). Trends in the development of the class of lexical intensifiers in the contemporary Russian language. In: *Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*, 4, 217–226 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Малюгина Анна Владимировна (г. Воронеж) – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации;

<https://orcid.org/0009-0001-6320-3265>; e-mail: malyugina-anna@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna V. Malyugina (Voronezh) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of the Russian and Foreign Languages, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

<https://orcid.org/0009-0001-6320-3265>; e-mail: malyugina-anna@yandex.ru